

2018: итоги

Итоговый обзор российской экономики за 2018 г., хотя и традиционен по своей структуре, подготовлен Институтом Гайдара с учетом нараставшей неопределенности в системе мирохозяйственных связей. Особую дестабилизирующую роль приобрели санкционный фактор, далеко вышедший за рамки российско-американских отношений, а также обострение торгового конфликта США и КНР, перерастающего рамки экономической конкуренции и обретающего черты глобального технологического и геополитического противостояния. Дополнительно осложняло положение, прежде всего на развивающихся рынках, ужесточение политики ФРС США.

Социально-экономическая ситуация в России, в том числе под влиянием перечисленных факторов, остается сложной. Хотя переход в положительную фазу роста получил продолжение, количественные и качественные характеристики этого роста нельзя признать удовлетворительными. Кроме того, цифры роста ВВП за 2018 г., представленные Росстатом, намного превзошли как официальные, так и экспертные прогнозы: возникшие проблемы с сопоставимостью данных, а также с методиками подсчета доходов населения, инвестиций в основной капитал, строительных работ и др., безусловно, требуют открытого и заинтересованного совместного обсуждения государственными ведомствами и экспертным сообществом.

В то же время некоторые показатели, негативно характеризующие экономическую динамику, не всегда свидетельствуют об отрицательных трендах. Так, падение аграрного производства в известной мере было предопределено рекордным за весь постсоветский период урожаем, полученным в 2017 г. Рост промышленного производства произошел во многом за счет увеличения добычи полезных ископаемых и изменения индустриальной структуры в пользу сырьевого сектора, а зафиксированный рост в машиностроении определялся увеличением госзаказа и прямыми субсидиями.

Инвестиционная активность проявлялась в основном со стороны государства либо компаний с его участием. Этого недостаточно, чтобы говорить о переходе к инвестиционной модели роста, частный бизнес инвестировал не активно, а прямые иностранные инвестиции резко сократились.

Противоречивыми выглядели процессы в социальной сфере. Негативным было восприятие решения по повышению возраста выхода на пенсию, притом что Россия была одной из последних среди стран с сопоставимым уровнем развития, решившихся на такую меру. Трудно оценить, насколько это повлияет в долгосрочной перспективе, в том числе на демографическую ситуацию, которая к настоящему времени приобрела, скорее, отрицательный вектор. В 2018 г. сокращение численности населения в результате естественной убыли впервые не перекрывалось миграционным притоком. Пятый год подряд происходило сокращение реаль-

ных доходов населения, что вызывало вопросы как к динамике, так и к содержанию данного показателя, поскольку реальные зарплаты (прежде всего за счет бюджетного сектора) существенно выросли.

Снижение доходов не привело к соответствующему снижению потребления и было, очевидно, компенсировано заемными средствами. Более того, прирост полученных населением кредитов впервые с 2014 г. обогнал прирост его банковских вкладов. На фоне высокой активности в розничном и ипотечном сегментах несколько выросла выдача новых кредитов и корпоративным заемщикам. Что касается рынка облигаций, то он достиг максимальных значений за всю свою историю, однако по сравнению с 2017 г. прирост был совсем незначительным.

Макроэкономическая ситуация складывалась относительно позитивно – во всяком случае, с учетом отмеченных выше факторов неопределенности. Эти факторы (а также ожидание повышения НДС) повлияли на то, что Банк России впервые за долгое время повысил ключевую ставку, стремясь вернуть уровень инфляции к таргету. Он также временно прекратил покупку валюты, приобретающуюся на рынке в интересах Минфина с целью снижения волатильности курса рубля в условиях ускорившегося оттока капитала. Важно, что этот отток не обнулil текущий счет платежного баланса, поскольку с избытком был перекрыт положительным внешнеторговым сальдо, сильно укрепившимся благодаря благоприятной конъюнктуре мирового рынка сырья. При этом значительно ослабла прямая зависимость курса национальной валюты от нефтяных цен, в то время как влияние геополитических рисков на курс, напротив, возросло.

После шести лет дефицитного финансирования федерального бюджета он был сведен с существенным профицитом. Продолжал снижаться ненефтегазовый дефицит. Что касается консолидированного бюджета регионов, то рост доходов при сдерживании расходов позволил впервые за 11 лет достичь его профицита. В целом последовательно консервативная бюджетная политика аргументировалась возможностью дальнейшего усиления санкционных рисков, а также ожиданиями нового циклического спада в мировой экономике.

Программный майский (2018 г.) Указ президента, формулирующий национальные цели на среднесрочную перспективу, а также рассчитанные до 2024 г. национальные проекты делают акцент на важности развития человеческого капитала, инфраструктуры и технологической модернизации. При этом программные цели не должны достигаться ценой макроэкономической дестабилизации. Точно так же неверно было бы фетишизировать номинальные цифры экономического роста. Этот рост важен не сам по себе, а как показатель роста общественного благосостояния.